

Виктор налетел на бандита, стоявшего к нему спиной, и с размаху ударил его в спину. Молот не останавливался при ударе, вместе с бандитом упал на землю, прибив бедолагу к земле и сломав ему позвоночник, сплющив его тело, ударился о землю.

Воспользовавшись моментом, рыцарь сделал выпад и срубил голову второму бандиту, и с разворота снёс голову третьему.

В шоке от увиденного, бандиты переглянулись и бросились бежать. Рыцарь стоял с поднятым мечом, и после того, как бандиты пропали, он упал на колени. Вся его манна кончилась в этом бою, и он держался на силе воли.

Увидев убегающих головорезов, Виктор расслабился, и в тот же миг доспехи и щит исчезли, словно не существовали.

Сразу после исчезновения оружия у него закружилась голова, и последнее, что он видел, — бегущую к нему Лулу.

Когда сознание к нему вернулось, он трясся в карете на разложенных подушках, а рядом сидела маленькая горничная и с тревогой смотрела на него.

— Где мы? — спросил он, как только очнулся.

— Вы уже два дня без сознания, и мы скоро прибудем на место. Я так рада, что вы проснулись, я боялась, что вы снова не проснётесь. Ву-у-у — девушка вновь заплакала.

Виктор успокаивал девушку рядом с собой, ему было непривычно такое отношение после смерти матери.

На Земле всё больше людей становилось циниками, и постоянно получаемая информация из интернета и ТВ делала людей бесчувственными. Сложно сострадать даже смерти человека, когда тебе показывают смерти из каждого утюга.

Но эта девушка действительно переживала и не за себя, и своё будущее, а за него, она искренне плакала.

Это странным образом сказывалось на нём, так как чувствовать что-либо, к кому-либо для него было непривычно. Он впервые жалел другого человека, потому что в своей прошлой жизни он занимался только тем, что жалел себя.

Каждый день проходил в причитаниях о несправедливости жизни, хоть он не был завистливым и не смотрел на дорогие машины и богатых детей, но хотел хотя бы немного пожить по-человечески.

Посмотреть, какого это, когда у тебя есть деньги и еда больше чем на пару дней, ходить в рестораны, покупать хорошую одежду.

Но теперь, рядом сидела девушка, которую он жалел и искренне хотел, чтобы она успокоилась и не расстраивалась.

— Всё, Лулу, не плачь, я обещаю, что больше не засну надолго, — снова заговорил Виктор.

Вытерев слёзы и пытаясь улыбнуться, она попросила остановить карету, так как скоро прибудут в имение графа, и её не должно быть в карете господина.

После того как девушка пересела в другой экипаж, карета снова тронулась и через четыре часа прибыла к особняку.

Когда он вышел на улицу, на выходе стоял рыцарь Алганис, весь грязный, в окровавленных вещах, но с восхищением смотрящий на Виктора.

Его господин не понимал, почему этот рыцарь так смотрел на него, но, кивнув головой, пошёл в сторону особняка.

С обеих сторон стояла прислуга особняка и дворецкий.

— Добро пожаловать домой, молодой господин, — поприветствовал старый дворецкий. В отличие от Джина, в его приветствии не было ни капли искренности.

Наоборот, звучало словно издёвка, очень красиво спрятанная за этикетом, словно нож, завернутый в ткань, все знают, что там нож, но никто не может сказать, что видит его.

Виктор вспоминал всё, что связано с этим дворецким. Из воспоминаний он узнал, что этот старик Таросс всегда был таким и, по предположению бывшего владельца тела, он предпочитал младшего брата Виктора, Андроса, чья мать была дочерью маркиза и его отец женился на ней спустя два года после смерти матери Виктора.

В отличие от него, мать Виктора была дочерью барона из угасшей полностью семьи, отец женился на ней по любви, но она умерла при родах.

И мало ему было остаться без матери, так он оказался ещё и неспособным к магии.

Напротив, Андрос, сын графа и дочери маркиза, обладал талантом на уровне гения. Даже сам Виктор считал правильным передать ему право наследования титула графа и никогда не обижался на это.

Он на самом деле всегда был скромным ребёнком, такой характер был его наследством от матери.

Няня рассказывала Виктору, что если бы она иногда не смеялась над шутками графа, никто бы и не знал, что она существует в доме.

И вот сейчас этот дворецкий, который не имел права даже говорить без разрешения, пытался уколоть Виктора, зная, что у того не хватит духу ответить, но была одна проблема: он уже не тот.

Когда он проходил мимо дворецкого, сделав вид, что споткнулся, всем телом навалился на старика, с размаху ударив того о землю.

— Благодарю за помощь, прости, как тебя зовут, совсем забыл? — произнёс Виктор, отряхиваясь, словно испачкавшись. И, не дожидаясь ответа, ушёл.

Старый дворецкий боялся поднять голову, иначе все могли увидеть гнев в его глазах, а такие вещи могли быстро привести к смерти в доме дворян.

Как бы ни относились к Виктору, он — кровь от крови сын графа, и если прислуга начнёт на него гневаться, это значит, что собака забыла своё место и скоро сорвётся с цепи. А с такими слугами вопрос был коротким.

Совершив такую мелкую месть, довольный собой, он вошёл в особняк, выделенный целиком для Виктора, где сразу прошёл в спальню и рухнул в мягкую кровать.

Дорога и то, что произошло, сильно измотало его тело, которое после болезни ещё полностью не восстановилось.

Проснувшись на следующий день рано утром, он встал с кровати, когда в комнату пришли три горничные с принадлежностями для умывания.

Мыться с утра у знати не было принято, слуги приносили таз с водой и обтирали влажной тряпкой, и на этом заканчивалась гигиена знати. Простолюдины могли вообще не мыться месяцами.

Когда его одели, что для него было непривычно и смущающим, вошёл слуга и на подносе принёс письмо, развернув которое, Виктор обнаружил приглашение от своего отца с просьбой явиться к нему после обеда.

Ещё одно громоздкое правило, даже такая мелочь, как назначение времени встречи, сообщалось при помощи писем, когда это можно было сообщить устно, через слуг.

Виктор убрал письмо и отправился в столовую, где за длинным столом уже было накрыто место во главе.

Завтрак был очень минималистичным: варёные яйца, овсяная каша и напиток, больше похожий на отвар из трав, чем на чай, и хлебные булочки.

Сначала Виктор искал масло, но, не найдя его, обратился к памяти хозяина тела и понял, что тут такого нет вообще, да и вообще тут много чего нет.

Закончив завтрак, он отправился в библиотеку, где провёл всё время, изучая книги по магии. Они не рассказывали про то, как использовать магию, только общие представления о магии и о том, что она из себя представляет.

Там Виктор провёл время до обеда, а после, плотно поев, отправился к отцу.

Вся территория имения Шерманин была размером с небольшой поселок. Расстояние от особняка, в котором поселили Виктора, до главного здания составляло около трех километров.

Карета доставила его туда, и, когда Виктор вышел из неё, перед ним стоял дворецкий Таросс и две горничные.

Здание представляло собой трёхэтажный особняк, а лучше сказать, дворец в форме буквы «П», перед входом располагался фонтан, вокруг которого была дорога, огибающая этот фонтан, где кареты могли проехать и остановиться перед входом в здание.

Весь особняк был в окнах, словно места для их установки делали уже после того, как здание было построено, потому что, хоть они и были все на одном уровне, в них не было никакой упорядоченности.

Виктора провели через огромную дубовую дверь и проводили на второй этаж по широкой лестнице в холле.

Кабинет находился справа от лестницы в самой дальней части коридора.

Когда они подошли к дверям, где стояли два рыцаря, дворецкий попросил его подождать и пошёл докладывать.

Через минуту его пригласили внутрь, и там он увидел своего отца впервые.

Мужчина на вид лет сорока сидел за столом. Двое находившихся в кабинете были очень похожи, даже больше, были практически точной копией друг друга, кроме того, что выглядел мужчина старше.

Виктор был ростом сто девяносто сантиметров, худощавым, с чёрными волосами и карими глазами. С красивыми чертами лица, выдающимися скулами, прямым носом, густыми бровями и волосами, уложенными назад.

Наверно, единственным отличием между этими двумя была седина, которая у отца пробивалась в волосах.

Граф Александр сидел за столом и, не поднимая головы, указал ему пером на кресло перед столом.

Виктор сел в кресло и молча ожидал, когда мужчина перед ним соизволит обратить на него внимание.

Так прошло ещё десять минут, прежде чем граф убрал бумагу перед собой и бросил перо на стол.

— Я слышал, ты заболел и потерял сознание, но, судя по всему, теперь всё хорошо, — первое, что сообщил граф.

— Благодарю за беспокойство, отец, я в добром здравии, — ответил Виктор, тщательно подбирая слова.

— Это хорошо, потому что мы отправляемся на приём к герцогу Алестору Леомвилю, где будет объявлено о вашей помолвке с его дочерью. Александр смотрел на реакцию своего сына, но, не увидев ничего, продолжил: —она оказалась практически такой же бездарностью, как и ты, в результате чего мы приняли такое решение.

Это была обычная практика дворян, чтобы скрыть таких детей, которые не имели перспектив, им находили супругов, которые могли скрыть их никчёмность.

В отличие от Виктора, у дочери герцога была мана, и она была по сути магом, но её уровень маны был ниже, чем у среднего простолюдина, и пытаться найти ей мужа среди знати высшего уровня было просто бесполезно.

А найти партнёра уровня графа было своего рода чудом, ну а для Виктора это не имело значения, он не мог ничего решать, да и, в принципе, зачем?

Какая бы она ни была, не имело значения, отношения знати были очень свободными и ограничены лишь их желаниями. Жёны заводили любовников, мужчины женились на двух или трёх жёнах и имели целую вереницу любовниц.

— Как скажете, отец, — всё, что он мог сказать.

После он покинул кабинет и собирался вернуться в свой особняк, когда встретил мачеху и

своего младшего брата.

— Дорогой Виктор, вы так редко бываете у нас и совсем не навещаете свою мать, — произнесла женщина, на вид которой было не больше двадцати пяти лет, ведя под руку молодого человека.

Андрос был похож на свою мать, ростом чуть ниже Виктора, блондин с голубыми глазами, он был очень красив, из-за чего девушки бегали за ним толпами. Вкупе с его талантом он мог выбирать из огромного числа лучших представительниц знати.

— Простите, матушка, из-за слабого здоровья я не смог проявить должного уважения к вам, — ответил Виктор.

Разумеется, она не сожалела, что он не появлялся, наоборот, это был укол, чтобы напомнить, что ему тут не рады и то, что он не может часто появляться в главном здании, в отличие от них.

И будь это прежний Виктор, он бы переживал из-за этого, но нынешнему было плевать на все эти мелкие интриги и тем более плевать на отца, который ему и не являлся отцом.

Так как в прошлой жизни у него также не было отца, само это слово для него ничего не значило.

— Здравствуй, дорогой брат, раз у тебя такое плохое здоровье, тебе лучше не покидать дом лишний раз и не подвергать себя опасности, — произнёс Андрос голосом, в котором явно не было никакого беспокойства.

— Благодарю, брат, за беспокойство, поэтому я и хочу вернуться в свой особняк, — произнёс Виктор, попросив прощения, откланялся и покинул эту компанию.

Находиться с ними было невыносимо противно, ещё немного, и он не выдержал бы в желании сорвать с их лиц маски и надавать им обоим по лицу. Однако брат, обладающий магией, и мачеха со статусом хозяйки дома — не то, с чем он может справиться в данный момент.

Вернувшись в особняк, Виктор сразу отправился в библиотеку. Весь день он искал тут то, что его беспокоило, и то, что с ним произошло в пути.

Откуда взялся щит, молот, эти доспехи и как их вызвать снова? Обыскав всю библиотеку, он, отчаявшись, уселся в кресло. Библиотека представляла собой огромный зал около двухсот квадратных метров, заставленный книгами от пола до потолка.

Но сами книги представляли собой скреплённые, специально обработанные шкуры животных. На каждой такой странице было не больше десяти или двадцати слов, так что в одной книге могло быть не более четырёхсот.

Их было сложно читать, если учитывать, что письменность этого мира представляла собой буквы, состоящие из нескольких связанных воедино линий.

Сидя в кресле, он перебирал информацию, что знал предыдущий Виктор, и ту, что он смог узнать из книг, и ни одна из них не объясняла произошедшее с ним.

— Раз этого не было в этом мире, может ли быть, что я принёс это из своего мира? — подумал он, сидя с закрытыми глазами.

Обдумав такой вариант, Виктор пытался вызвать систему или любую другую фантастическую вещь, положенную попаданцу по умолчанию, но никакой системы не было.

Затем он вскочил, встал в центре комнаты и, закрыв глаза, пытался вспомнить, что с ним произошло в том бою с бандитами.

Пытаясь вспомнить каждую деталь, он сосредоточился на том, что было и что он чувствовал, а когда открыл глаза снова, держал в руках знакомый щит и молот.

Весь закованный в броню, Виктор подошёл к медному зеркалу в углу и смотрел на себя.

Это был героический вид, весь в латных доспехах и огромным щитом в руках.

— Юный паладин, теперь это твой путь, и только тебе решать, как по нему идти. Надеюсь, ты проживёшь счастливую жизнь, — раздался голос в голове Виктора.

Он пытался поговорить, но ему больше никто не отвечал и не говорил.

Но кое-что изменилось, теперь броня ощущалась как что-то родное, чем он пользовался долгие годы.

Когда подумал, что было бы неплохо её снять, вся броня исчезла в один момент. Он начал надевать и снимать броню, пока это не дошло до автоматизма. Теперь броня экипировалась, как только он вслух говорил об этом.

Немного успокоившись, он сел в кресло и задумался, что это был за голос и кто такие паладины, в этом мире нет никаких паладинов или о них никто не слышал!

— Я теперь паладин? — вслух произнёс Виктор.

<http://tl.rulate.ru/book/91765/3763663>